

СТРАТЕГИЯ США ПОСЛЕ ОБАМЫ

КАКОЕ НАСЛЕДИЕ ОСТАВИЛИ ДЕМОКРАТЫ РЕСПУБЛИКАНЦАМ

ТАТЬЯНА ШАКЛЕИНА

МГИМО МИД России, Москва, Россия

ВАСИЛИЙ ШАКЛЕИН

Институт США и Канады РАН, Москва, Россия

Резюме

Результаты деятельности администраций Обамы и то наследие, которое оставляют демократы после восьми лет у власти, требуют осмысления, так как именно в результате усилий этой команды возросла напряженность в отношении ряда ключевых проблем мировой политики. На первый план глобальной повестки дня вышли вопросы обеспечения международной безопасности. Далекая от миролюбия политика США заметно усугубила ситуацию в обществах Арабского Востока, наметился существенный рост и активизация террористических структур, слабоуправляемый характер приобрела миграция из ближневосточных стран в государства-члены ЕС. Между тем более отчетливо проявилась полицентричность мировой политики, и США приходится реагировать на нее, чтобы полностью не утратить контроля над порядкоформирующим трендом. Отношения с Россией подошли к кризисной черте, приобрели почти конфронтационный, непримиримый характер, что невыгодно обеим сторонам. Повысилась активность КНР на глобальном и региональном уровнях, взаимодействие России и Китая в рамках евразийских интеграционных процессов продолжается, что вызывает недовольство в США, не желающих видеть две державы действующими совместно на мировой арене.

В США прошли президентские выборы, высветившие кризисные явления в функционировании политической системы в обеих крупнейших партиях. Одержавший победу республиканец Д. Трамп действовал вне рамок правящей элиты и без прямой поддержки со стороны верхушки Республиканской партии. Споры вокруг этой политической фигуры не утихали и после выборов. Остро стоит вопрос о том, каким путем пойдет новая администрация в решении вопросов мирового порядка и отношений с ведущими мировыми державами. Сумеет ли президент Д. Трамп развернуть внешнеполитическую машину, выведя ее на более миролюбивый и неконфликтный путь? Это очень серьезная дилемма, так как для такого разворота нет опоры в правящих кругах Вашингтона, а радикальные перемены в политическом истеблишменте требуют не только желания, но и немало времени.

Ключевые слова:

Россия; США; Китай; президентские выборы в США; администрация Обамы; Д. Трамп; Республиканская партия; Демократическая партия; внешняя политика США; мировой порядок.

Два срока администрации Б. Обама заслуживают оценки уже по той причине, что политическая команда демократов ярко продемонстрировала издержки и катастро-

фические последствия американского сверхморализма и нетерпимости. Если у кого-то и оставались сомнения относительно правомерности критики современ-

ного внешнеполитического курса США, как, впрочем, и исторически сложившейся парадигмы американской деятельности, то за прошедшие восемь лет они окончательно развеялись. Обама показал, что заявления о мире, политической корректности, толерантности и благожелательности – всего лишь слова, не имеющие связи с реальными действиями. Он также откровенно демонстрировал нетерпимость к критике, граничащую с мстительностью, и ко всему, что препятствует реализации планов американского правительства.

Члены администрации Обамы – не только политики, но и люди со своими пристрастиями, характерами, взглядами, имеющие право на эмоции, но к концу 2016 г. значение последних превзошло привычные масштабы. Повышенная эмоциональность была вызвана как поражением демократов на президентских выборах, так и действиями России в Сирии и на постсоветском пространстве, более активной позицией КНР на мировой сцене.

Деятельность администраций Обамы по-разному оценивается в США и в России. Для значительной части американской и европейской элиты и избирателей, поддерживающих воинственную, наступательную и непримиримую стратегию Соединенных Штатов и НАТО, она видится успешной и высокоэффективной. Для тех, кто больше озабочен внутренними социально-экономическими проблемами и не одобряет мессианской курс правительства, результат представляется неудовлетворительным или, как минимум, спорным. Американское общество расколото почти пополам по спектру внутренних и внешнеполитических проблем, возросла неудовлетворенность правящими партиями.

Соединенные Штаты – молодая страна, поэтому процессы и явления, с которыми приходилось и до сих пор приходится сталкиваться многим ведущим державам, чья история насчитывает тысячелетия, вряд ли её минуют. Это многонациональное государство, где этнические и расовые проблемы существуют и с годами усугубляются, а ее мессианская политическая культура

вступает в серьезное противоречие с процессами и политикой в других крупных государствах. Противоречия внутри США и в отношениях с внешним миром наиболее выпукло обозначились при администрации Обамы, так как в течение предшествовавших почти двадцати с лишним лет происходили структурные изменения в мировом порядке, менялись масштабы, направленность и амбиции растущих и традиционных держав, а также крупных негосударственных субъектов, появились внесистемные игроки, претендующие на статус, равный традиционным государствам. Хотя отдельные американские политологи указывали на необходимость осмысления этих изменений, правящая либеральная элита не торопилась этого делать. Структурный реализм отвергался (как и реализм в целом), а идеология оставалась основой деятельности администрации Обамы.

Символом либеральной политики в 2009–2016 годах стали отношения с Россией, переведенные администрацией Обамы в формат «новой холодной войны». В теории курс США был направлен на достижение победы демократии на евразийском пространстве, а на деле – на сдерживание и противостояние с Москвой, ставшей серьезным препятствием на пути американской стратегии глобального управления.

Президент Трумэн не воспринимается обычно героем Америки, а для многих стран он образец агрессивного президента, отдавшего приказ бомбить японские города с использованием ядерного оружия, когда в этом не было необходимости. Однако Б. Обама по существу стал вторым Трумэном не только в отношении России, но и как дестабилизатор мировой политики, программирующий нестабильное развитие мира, приближающее его к крупному военному конфликту. Роль неблагоприятная, но, похоже, желанная для демократов XXI века. Им такая политика ближе, чем достижение мира и стабильности.

Дж. Миршаймер постоянно критикуется сторонниками либеральной гегемонии, но именно он собирает полные аудитории желающих слушать его и размышлять над его

подходами и оценками. Время и ситуация в мире требуют концепции и объяснения, которые помогли бы не только понять происходящее, но и найти альтернативные пути преодоления кризиса. Тот факт, что международные отношения подошли к кризисной черте – уже факт. Вот почему важно посмотреть на то, что происходит в США и в американской политике, что сотворили демократы администрации Обамы и с чем придется работать администрации Трампа. Для России особенно важно это уяснить, так как архетипы мышления времен «холодной войны» в американской элите укоренились прочно.

1

Уже в преддверии предвыборных баталий в 2015 г. в экспертной и медийной среде появились ожидания того, что атмосфера, в которой будет разворачиваться борьба между кандидатами от правящих партий, будет противоречивой, а результаты – не до конца предсказуемыми. Многолетние наблюдения авторов за развитием настроений среди представителей американского среднего класса, в основном хорошо обеспеченных его слоёв, позволяли сделать некоторые выводы. Последние опросы, проведенные в год выборов, только подтвердили уже имевшиеся наблюдения.

Внуки поколения американцев, получивших в 1940-х годах огромные дивиденды от экономического бума в США, вызванного Второй мировой войной (в которой Америка не понесла ощутимых потерь, а напротив, приобрела экономические выгоды), уже в начале 2000-х годов сетовали на то, что исчерпали все финансовые запасы предшественников, и их детям (то есть правнукам того поколения) мало что остается в качестве начального или страховочного капитала. Жалобы представителей среднего класса, большинство из которых еще продолжают работать (врачи, учителя, госслужащие, юристы) или имеют достойную пенсию, были вызваны не только обеспокоенностью за будущие поколе-

ния. Это люди с высшим образованием, интересующиеся судьбой страны, неплохо разбирающиеся в перипетиях внутриполитических процессов, в развитии социально-экономической ситуации. Их не удовлетворяло политическое и экономическое положение Соединенных Штатов. Те проблемы, которые раскололи избирателя и выдвинули в число претендентов человека, не связанного напрямую с истеблишментом, давно обсуждались и должны были стать основными в повестке дня еще до 2016 года, но не стали. В результате неудовлетворенность росла, и именно выборный год стал в этом смысле переломным.

Во время разного рода телепередач, в ходе которых американцы задавали вопросы политологам и экономистам, часто можно было слышать следующее: правящая элита думает только о своих интересах и не заботится о рядовых гражданах; из-за неверной политики правительства, американских компаний и банков миллионы жители страны остались без работы или имеют низкую заработную плату; нужен человек, который сможет вернуть промышленные предприятия в Соединенные Штаты; следует перестать кормить рабочих в других странах (таких, как Китай), начать заботиться об американцах, а не об эмигрантах, которые занимают рабочие места¹. Д. Трамп хорошо понимал озабоченности американцев и именно на них построил свою избирательную кампанию. Долго вызревавшие настроения неудовлетворенности социально-экономической ситуацией, на которые правящей элите следовало бы обратить более пристальное внимание, приобрели протестный характер.

Анализ политических итогов 2016 г. показал, что многие американцы характеризуют истеблишмент как коррумпированный класс, занятый удовлетворением своих корыстных интересов. Практически половина американцев не удовлетворена тем, как решаются вопросы, связанные со взаимоотношениями с расовыми, этническими, гендерными, иного рода меньшин-

¹ Информация собиралась во время визита авторов в США в 2016 году.

ствами. Озабоченность вызывает возросший разрыв в благосостоянии американцев, когда 1% самых богатых предпринимателей владеет большей частью национального богатства. На этом фоне явно проявляется ухудшающееся положение рабочих, прежде всего белых американцев со средним образованием, чьи доходы неуклонно падали все последние десятилетия. Это привело к росту наркомании среди белого населения не только в городах, но и в сельской местности (например, в штатах Кентукки и Индиана, в прошлом, кстати, довольно благополучных). Одним из результатов такой ситуации стал рост смертности среди белого населения среднего возраста от алкоголя и наркотиков, выросло число самоубийств, резко подскочила преступность [Fukuyama 2016: 58-60].

В ходе дискуссий по экономическим программам Д. Трампа и Х. Клинтон большое внимание уделялось проблеме безработицы. Американцы прямо заявляли, что непродуманная политика правительства привела к тому, что рабочие не могут найти работу, и виной тому – вывод предприятий за рубеж. Китай назывался гигантом, которого вскормили Соединенные Штаты, нанося ущерб своим гражданам. Все попытки экономистов разъяснить ошибочность такой точки зрения не имели желаемого эффекта: простые избиратели оставались при своем мнении и поверили обещаниям Трампа вернуть рабочие места в Америку. Б. Обама тоже давал такие обещания в свой первый срок, но дело это оказалось весьма трудным, хотя некоторого прогресса достигнуть удалось (провести реформу медицинского страхования, спасти автомобильную промышленность, снизить безработицу).

По подсчетам отдельных специалистов, Америка потеряла более 2,5 млн рабочих мест. И хотя США удалось быстрее других держав восстановиться после экономического кризиса 2008 года, многие проблемы оставались нерешенными. Кроме того, Соединенные Штаты начали утрачивать недостижимые ранее позиции в мировой

экономике. На практике оказались нереализованными запланированные программы переподготовки специалистов, потерявших работу в результате сокращения производства, технологических инноваций, привлечения более дешевой рабочей силы, вывода «грязных» производств за рубеж [Симония 2010; Симония, Торкунов 2013]. Осуществление американской глобальной стратегии в ее экономической составляющей привело страну не к защищенности от кризисов, а к утрате безоговорочно доминирующего положения. В этом контексте стали рассматриваться инициативы США по формированию трансконтинентальных структур (Транстихоокеанское торговое партнерство и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство). Под огонь критики попали ВТО со Всемирным банком.

В проигрыше оказались и молодые специалисты, обучавшиеся в университетах за счет кредитов, которые они оказались не в состоянии выплатить из-за трудностей с получением хорошо оплачиваемой работы. Проблема трудоустройства молодежи с высшим образованием давно стоит в США, да и в странах Европы. Это общий тренд для многих государств. Между тем многие молодые американцы не могут понять, почему в самой благополучной стране мира эта проблема лишь усугубляется. Их недовольство слилось с протестом образованных рабочих и дополнилось вызовом иммиграции в США. В Соединенные Штаты едут не только малообразованные люди, но и квалифицированные специалисты (например, из Индии, России, Китая), которые заполняют рабочие места в перспективных компаниях.

Наряду с экономическими проблемами остро стоит ценностный вопрос. В деятельности демократических администраций проблема идентичности всегда имела приоритет. На выборах демократы делали ставку на женщин, афроамериканцев, городскую молодежь, сексуальные меньшинства, экологов, часть мигрантов. Значительная часть белых американцев, как с высшим образованием, так и квалифицированных

рабочих, была все больше озабочена тем, что они несут основное налоговое бремя, но испытывают серьезные потери в экономическом положении и статусе. Отдельные американцы в неформальных разговорах сетовали на то, что их налоги уходят на поддержку тех, кто не вносит существенного вклада в развитие американского общества и экономики (имелись в виду, прежде всего, мигранты и неработающие американцы, живущие на пособие). Помимо экономических и социальных вопросов тревогу у них вызывали такие вопросы, как патриотизм, аборт, статус религии, владение оружием. Подобные разговоры шли задолго до выборов 2016, но именно в этот год 80% из проголосовавших за Д. Трампа заявляли, что «правительство зашло слишком далеко в поддержке разного рода меньшинств», 85% считали, что «Америка потеряла свою идентичность» [Fukuяма 2016: 63].

Кризис Республиканской партии состоял в том, что произошел серьезный разрыв между позициями партийного мэйнстрима, основных партийных доноров, прежде контролировавших избирательный процесс и выдвижение кандидатов, и рядовых избирателей, традиционно голосовавших за республиканцев. Этот разрыв стал заметен уже в ходе праймериз, когда Джеб Буш, имевший поддержку большинства крупных республиканских спонсоров, не пользовался популярностью среди партийных боссов, готовых помешать его избирательной кампании. Джеб Буш получил поддержку лишь 10% сенаторов-республиканцев, конгрессменов и губернаторов (для сравнения: Х. Клинтон заручилась поддержкой 60% партийного истеблишмента, что отражало более монолитную ситуацию в партии, хотя и не помогло ей на выборах). В итоге фаворит сошел с дистанции, но и другие кандидаты не выдержали в гонке, вопреки партийной поддержке, так как сработал внесистемный

фактор². Д. Трамп вел игру без помощи со стороны партийного мэйнстрима и на отдельные от партийных финансы. Он не отвечал представлениям всех сторонников Республиканской партии о будущем президенте, но помимо его харизмы и умело выстроенной содержательно и технологически предвыборной кампании, внутрипартийный кризис и разрыв между партийными олигархами и избирателями способствовали его победе.

Весной 2016 г. многие рядовые американцы были озабочены тем, что образу США как эталона демократии был нанесен серьезный ущерб таким кандидатом, как Д. Трамп, и тем, как велась предвыборная кампания в целом. Политические технологии в то время волновали их меньше, так как давно стали неотъемлемой частью американской политической машины. Они особенно ярко проявились осенью, на финальной стадии избирательной гонки. Весной 2016 г. стыд за то, что говорил Д. Трамп, перевешивал всё: и недовольство демократами и лично Обамой, и имевшиеся проблемы экономического и социального характера, и нелюбовь к Х. Клинтон. Были сомнения в том, сможет ли кандидат-республиканец победить, так как многие средние американцы собирались голосовать за Х. Клинтон только в качестве протеста против Д. Трампа. Тем не менее за несколько месяцев лета и осени ситуация сильно поменялась.

Неверные акценты в программе демократов, неспособность и нежелание говорить на языке тех, кто должен был стать опорой на выборах, странная концентрация на «руке Москвы» и демонизации России сильно изменили позицию многих американцев к решающему моменту голосования. И хотя после выборов стало известно о численном перевесе голосов избирателей, но не выборщиков, в пользу Х. Клинтон, факт остается фактом: *практически половина страны недовольна внут-*

² Martin J. What Jeb Bush Would Need to Do to Win. June 15, 2015. URL: <http://www.nytimes.com/2015/06/16/us/politics/jeb-bush-presidential-campaign.html>; Who's Winning the Presidential Campaign? URL: <http://www.nytimes.com/interactive/2016/us/elections/presidential-candidates-dashboard.html>

ренной ситуацией, своим правительством, ищет альтернативу вне истеблишмента и надеется на перемены.

Недоверие к демократам усиливалось крайне неудачной платформой партии. Она была выстроена в формате полемики с Д. Трампом – демократы как бы оправдывались и обвиняли, а это не лучший метод убеждения. Помимо этого, основные положения программы демократов практически полностью совпадали с положениями платформы республиканцев, но последняя была прописана более четко, конкретно, ярко. Обещания демократов также выглядели менее убедительными и давали мало надежд на обновление команды в условиях, когда действовавшая демократическая администрация Обамы не сумела эффективно разрешить обсуждавшиеся в течение восьми лет проблемы. У отчаявшихся американцев, потерявших работу, не имевших возможности выплатить кредиты, недовольных иммигрантами и внешней политикой, оставалась вера в то, что республиканцы смогут что-то сделать.

В демократической платформе было написано, что с 2010 г. наметилась позитивная тенденция и появилось более 14,8 млн новых рабочих мест в сфере частного бизнеса. Однако сложности с трудоустройством оставались основной претензией к уходящей администрации. Даже тот факт, что более 20 млн американцев получили доступ к медицинскому страхованию, благодаря реформе Б. Обамы, не вызывал восторга, так как это достижение в значительной степени распространялось на мигрантов, против которых недовольство росло (не только нелегальных, но и приехавших в США вполне законно). Демократы обещали довести минимальную оплату труда до 15 долл в час, обеспечить социальную защиту, но было непонятно, судя по вопросам и комментариям избирателей, почему они не сделали этого раньше³.

Результат выборов 2016 г. продемонстрировал в первую очередь стремление американцев встряхнуть всю политическую систему и осуществить перемены в стране. У Х. Клинтон тренд к переменам не просматривался совсем, а Д. Трамп уже одним тем, что находился вне правящей политической структуры, внушал доверие. Независимые избиратели, медлительные с голосованием, не скрывали того, что Х. Клинтон выглядит более подготовленной к выполнению обязанностей президента, но их больше волновала способность осуществить изменения, и, проголосовав за ее оппонента, сознательно предпочли пойти на риск⁴.

Перед командой Д. Трампа стоит почти невыполнимая задача, ведь решить назревшие проблемы быстро невозможно. Результат зависит не только от действий администрации, но и от внешней конъюнктуры, которая изменилась в ходе нового витка глобализации, в том числе в результате целенаправленных действий США по формированию американоцентричного глобального неолиберального порядка. Но и в этом отношении всё пошло совсем не так, как планировалось, а значит, в дополнение к решению внутренних проблем, придется заниматься и этим вопросом. Захотят ли и смогут ли США продолжить формирование либерального мира по своему сценарию? Захотят ли стать частью расширившейся группы ведущих мировых держав или постараются внести раздор между ними и сыграть на противостоянии и конфликте? Это важные вопросы, заслуживающие отдельного рассмотрения [Мегатренды: 23-57; 73-88].

2

Восстановление престижа и роли США в качестве глобального лидера было объявлено основной стратегической задачей администрации Обамы, которая пришла к власти после того, как команда Буша по-

³ Moving America Forward. 2012 Democratic National Platform. URL: www.democraticconvention2012.com

⁴ Rauch J. Voters Want Change, Not Ideology. November 9, 2016. URL: <https://www.brookings.edu/blog/fixgov/2016/11/09/voters->

кинула Белый дом, нанеся серьезный ущерб национальным интересам и образу Соединенных Штатов. Демократы обвиняли Дж. Буша-мл. в том, что он втянул страну в серию изнуряющих войн, не добился успеха в выполнении глобальной миссии и привел экономику к кризису⁵. Администрация Обамы обещала восстановить американское глобальное лидерство, а сам президент был авансом удостоен звания главного миротворца Нобелевским комитетом.

Администрация Обамы войдет в историю уже потому, что ее возглавил первый в истории США афроамериканец. Но еще — потому, что Б. Обама оказался не только недостойн присвоенного ему звания, но и шагнул дальше Дж. Буша, да и многих других лидеров Соединенных Штатов, в нагнетании воинственных и конфронтационных настроений в стране и в отношениях с другими государствами, ввергнув международные отношения в новый виток нестабильности. Но он был не один. На этом пути президента поддерживали единомышленники в администрации и в ведущих «мозговых центрах». Особенно выделялся в прошлом центристский Институт Брукинса, президент которого Ст. Тэлботт выстроил деятельность учреждения в соответствии с видением «руки Москвы» во всем, где у США что-то не получалось [Talbot 2002]. Место умеренного аналитического института занял Центр национального интереса (в прошлом — Центр Р. Никсона), представители которого пытались сгладить жесткий экспертный дискурс Вашингтона.

Если, по определению З. Бжезинского, катастрофическим было правление трех администраций до прихода к власти Б. Обамы, то деятельность демократов для мировой системы в 2008–2016 годах можно характеризовать как «сверхкатастрофическую» [Шаклеина 2017]. Именно в эти годы наступил конец эры глобального до-

минирования Соединенных Штатов, и перед американским руководством встала задача возглавить процесс перегруппировки сил в мировой системе, чтобы она происходила именно так, как это выгодно США [Brzezinski 2016]. Признание несколько запоздало, так как сдвиг в мировой политике произошел гораздо раньше, и сегодня мы наблюдаем стадию консолидации полицентричности, которая оформлялась без руководящей роли Соединенных Штатов, отрицавших очевидное. Опасность такого порядкоформирующего тренда понимается политологами, поэтому сформировалось сразу несколько концепций аккомодации, описывающих сценарии того, как США могут выстроить ведущие мировые державы в либеральный мировой порядок, с тем чтобы сохранить его и свое особое положение в нем [Accommodating Rising Powers 2016; Reich, Lebow 2014].

Их авторы не заостряют внимания на критике действий администрации Б. Обамы и совершенных ею ошибках, а стараются смотреть в будущее.

Первое. *Добиться эффективного разрешения и стабилизации ситуации на Ближнем Востоке, создав коалицию США-Китай-Россия для совместных действий в регионе.* Соединенные Штаты должны убедить КНР в том, что участие в ней будет способствовать повышению его престижа и роли в мире, а это отвечает его растущим амбициям. Россию надо убедить отказаться от использования силы, прежде всего на Украине, в Грузии и в отношении стран Балтии. Правда, Бжезинский не говорит всей правды о ситуации в этих странах и о мифах, сопровождающих страхи балтийских государств, не говорит, как заставить Россию принять условия США. Об этом более подробно рассказывают авторы книги, посвященной аккомодации, полагая, что не только России следует изменить свои взгляды на мировой порядок, но и США

⁵ National Security of the United States of America. The White House, Washington. May 2010 / <http://www.state.gov>

National Security Strategy of the United States of America. 2015. P. 2 / https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf

нужно изменить подходы к его формированию [Accommodating Rising Powers 2016: 268–292]. Еще раньше С. Хантингтон писал о том, что американцы требуют от всего мира изменить свои ценности и традиции, но сами не желают меняться и признавать ошибки, не уважают культуру других народов [Huntington S. 2004: 5–18].

Второе. *Убедить Россию в том, что ее будущее зависит от того, сможет ли она стать влиятельной державой в рамках объединенной Европы.* В противном случае она будет испытывать натиск более сильного Китая. В существующей ситуации открытого противостояния России и НАТО не ясно, на каких условиях Москва войдет в объединенную Европу, да еще и в роли одной из ведущих держав.

Третье. *Китай должен стать главным партнером США в предотвращении глобального хаоса.* Ему следует дать понять, что его вовлеченность в ситуацию на Ближнем Востоке, отношения со странами Центральной Азии, Ираном и Пакистаном важны для усиления его же геостратегического влияния.

Четвертое. *Коалиция США-Китай-Россия не может добиться успеха в обуздании терроризма на Ближнем Востоке без взаимодействия с региональными державами.* Следует убедить Иран, Турцию, Египет, Саудовскую Аравию занять более конструктивную позицию и не ориентироваться исключительно на свои частные интересы.

Пятое. *Уделить более серьезное внимание подъему масс в западных странах как протесту против наследия колониальной политики Запада (преимущественно европейских держав).* Решить эту проблему, по мнению Бжезинского, можно только в сотрудничестве с КНР и Россией, поэтому их аккомодация становится важнейшей задачей американской политики.

Как геостратег З. Бжезинский верно оценил ситуацию в мире, но не указал путей достижения взаимодействия в предложенном треугольнике. Он понимал, что сделать это непросто, так как для обеспечения компромиссного взаимодействия надо свернуть с пути обострения в отношениях с

Россией, не говорить так открыто о сдерживании агрессивного Китая, не продвигать системы ПРО во всех уголках мира, превращая НАТО в глобальный военный блок. В предвыборных программах кандидатов речь ни о каком миротворчестве не шла, напротив, в обеих платформах ключевыми стали положения о приумножении военного могущества США.

Традиционно международный раздел занимал в программах партий последнее место, хотя тезис о могуществе, незаменимости, благожелательности и миссии Америки остается одним из центральных. Это не снижает важности внешней политики, особенно в условиях уникального положения Соединенных Штатов. Основные положения в платформах обеих партий совпадают, однако к демократам высказывались претензии, в том числе со стороны их сторонников. У одних вопросы вызывали результаты действий США в арабских странах, где наблюдался рост нестабильности и терроризма, у других возникал вопрос относительно правильности избранной стратегии, при котором режим в Сирии продолжал существовать, и Россия смогла решительно действовать в регионе, потеснив США.

Призывы демократов и их сторонников к укреплению безопасности страны, повышению обороноспособности, разработке новых видов вооружений, к созданию самых мощных в мире вооруженных сил звучали в странном контексте. Постоянно делался акцент на отставании Америки от других держав (Китая, России) в военной сфере, что якобы представляет для Америки угрозу и требовало создания новых видов вооружений для отражения возможной агрессии и сдерживания потенциальных противников. С такими заявлениями выступал, например, генерал У. Кларк во время телепередач, посвященных избирательной кампании 2016 года, наряду с другими военными и гражданскими специалистами. Этот тезис не нов, он периодически повторяется в политических кампаниях кандидатов в президенты, чтобы оправдать рост военного бюджета и финансирование новых технологических

разработок для сохранения военного преобладания (проще говоря – как оправдание нового витка гонки вооружений) [Иванян 1975].

В 2016 г. манипуляции тезисом о военно-технологическом отставании США выглядели странными, так как в течение 25 лет во внешнеполитических документах, официальных заявлениях и публикациях экспертов постоянно утверждалось, что Соединенные Штаты остаются недостижимой сверхдержавой: у США огромный военный бюджет, самые мощные вооруженные силы. Только Россия может сравниться с ними в этой сфере, оставаясь второй крупнейшей ядерной державой. В 2015–2016 годах вдруг выяснилось, что американские спутники плохо видят происходящее на земле, а американские технологии хуже российских и очень уязвимы для мифических хакеров, которые могут нарушить хрупкий и уязвимый политический процесс в стране⁶. Самая совершенная политическая система в мире, по утверждениям американских политиков и экспертов, старавшихся распространить ее на весь мир, внезапно оказалась не такой уж совершенной, не говоря уже о «грязных» действиях политтехнологов обеих основных партий и о поведении свободной американской прессы, откровенно продемонстрировавшей свою ангажированность и зависимость, в том числе от партийных боссов.

Республиканцы, так же как и демократы, не прочь поиграть тезисом о необходимости укрепления и упрочения военного могущества, однако они не стали опускаться до гротеска и признания несовершенства американских технических возможностей [Глобальная безопасность ... 2014; Инновационные технологии ... 2010]. Хакерских атак на них не было, а пресса почти вся работала на Х. Клинтон. Технологии межпартийной борьбы обрабо-

таны до совершенства. Со времен Уотергейтского скандала 1970-х годов с прослушивающими устройствами в штаб-квартире демократов они шагнули далеко вперед, а черный пиар принял такие масштабы, что о конституционном праве личности на частную жизнь можно забыть. Одним из основных форм ведения политической борьбы всегда были «утечки» информации. Таковыми они остаются и в наше время, что не требует взлома серверов. И хотя за разглашение конфиденциальной информации предусмотрены суровые наказания, далеко не всегда и не все бывают пойманы с поличным. Проще обвинять Россию, не предоставляя доказательств, но защищая своих героев, оперирующих конфиденциальной информацией.

Раздел «Возрождающаяся Америка» в платформе Республиканской партии прописан впечатляюще, что позволяет предположить не только рост военных расходов и модернизационных программ, но и не менее решительное поведение с опорой на вооруженные силы. В документе записано, что «слабая администрация [Обамы] и ее политика привели к росту агрессивности: действия Китая в Южно-Китайском море, воинственность России, оккупировавшей части Украины и угрожающей странам Балтии и Кавказа, возникновение террористической сети на Ближнем Востоке»⁷.

Авторы платформы заявляют, что стране нужны вооруженные силы, аналогичные тем, что были во времена Р. Рейгана, способные вести и выиграть две с половиной войны: от войны с терроризмом до сдерживания агрессивных ведущих держав. Утверждается, что необходимо: отказаться от договоров по контролю над вооружениями с оппонентами, если это наносит ущерб безопасности страны; финансировать, развивать и размещать многоуровне-

⁶ В 1995 году во время одного российско-американского семинара в Вашингтоне американский военный заявил, что «американские спутники видят муравья, ползущего по Красной площади». С тех пор прошло более 20 лет, в течение которых американские спутники должны были стать более совершенными и видеть больше и глубже, но как выяснилось, произошла технологическая деградация.

⁷ Republican Platform 2016. Republican National Convention. July 18–21, 2016. Cleveland, Ohio / www.gop.com/platform/

вые системы противоракетной обороны, модернизировать ядерные вооружения, отказаться от политики взаимно гарантированного уничтожения, наладить более конструктивные отношения с союзниками, доказав, что они не нуждаются в своем собственном ядерном оружии; увеличить военный бюджет, пострадавший от политики демократов; повысить жалование военнослужащим и все выплаты их семьям, помогать им с трудоустройством⁸. Республиканцы, составляющие в конгрессе большинство, поддерживают такую политику, которая призвана использовать силу для достижения мира, для вхождения в новый век процветания – очередной «Американский век».

Эта риторика очень напоминает программу, с которой республиканцы выходили на выборы 1996 года, когда Р. Доул проиграл кампанию, в частности, из-за концентрации на внешней угрозе. Аналогичным образом в 2008 г. Дж. Маккейн также не смог победить не в последнюю очередь из-за чрезмерной воинственности своих заявлений по международной проблематике [Шаклеина 2012: 112-113; Шаклеина 2002: 100-109]. И демократы, и республиканцы делают акцент на американоцентричности мирового порядка и на приоритете интересов Соединенных Штатов над мировыми. Они довольно критично относятся к тем международным организациям и структурам, где у них нет доминирования. К таким организациям относится ООН, отказаться от которой призывал Дж. Маккейн. В платформе 2016 г. записано, что республиканская администрация не будет поддерживать Конвенцию по правам женщин, Конвенцию по правам детей, Конвенцию по правам лиц с ограниченными возможностями ООН, Договор о торговле оружием и декларации ООН по окружающей среде и развитию, Закон о мировом океане, Повестку XXI ООН, любую форму конвенции о гло-

бальном налоге. Как и прежде, США не будут признавать юрисдикцию Международного уголовного суда⁹.

Демократы также не собирались отказываться от воинственной политики, нацеленной на установление «Американского века», поэтому консенсус по вопросам внешней политики в американском истеблишменте сохраняется, и разногласия в ходе президентских выборов основные положения внешнеполитических программ не затрагивают. На этом фоне встает вопрос, сумеет ли и захочет ли Д. Трамп снизить накал страстей среди республиканских политиков, уйти от выполнения того, что было заявлено в партийном документе 2016 года?

А как обстоит дело с политикой США по демократизации других стран, приведшая к серьезным политическим кризисам в ряде государств Европы (Украина, Молдова, Грузия) и арабского Востока, где идут гражданские войны и растет террористическая активность. Ряд авторитетных политологов, ранее критиковавших либеральную политику США, поставили под сомнение правильность избранной линии и высказались за отход от нее. Вновь заговорили о стратегии «свободного балансирования» или «гибкой стратегии». О целесообразности такой политики писал и в 1990-х, и в 2000-х годах известный и авторитетный американский политолог К. Лэйн. Будучи приверженцем школы реализма, он критиковал доктрину Клинтона, основанную на жестком коллективизме и гуманитарных интервенциях, называя ее «крестовым походом», ведущим не к миру, а к войне. Критически он рассматривал и действия администрации Буша-младшего, фактически продолжавшего прежний курс только без поддержки и согласования действий с союзниками [Laune 2006].

К. Лэйн полагал, что жесткая привязка политики США к догматам демократиза-

⁸ Ibid. P. 42. Отмечается, что из-за неверной политики очень сильно выросло число самоубийств среди действующих военнослужащих, ветеранов, резервистов, в рядах Национальной Гвардии, а среди вышедших в отставку много случаев обращения к наркотикам и алкоголя, умственных расстройств, требующих медицинской помощи.

⁹ Republican Platform 2016. P. 51. URL: www.gop.com/platform/

ции, обольщение силой и пренебрежение к другим державам и даже их открытое сдерживание (имелись в виду Китай и Россия) не только не будут способствовать стабилизации ситуации в мире, но и нанесут ущерб интересам США в долгосрочной перспективе. По мнению политолога, не стоит вмешиваться в регионы и страны, где у США отсутствуют жизненно важные интересы (к числу таковых он относил, например, Югославию), связывать себя обязательствами с теми странами, которые важными союзниками не являются (Восточная Европа), вторгаться в сферу интересов России и открыто бросать ей вызов. К. Лэйн писал в середине 1990-х годов, что Россия и Китай пока слабы, но очень скоро они могут подняться, и тогда перед США будут стоять новые проблемы по их сдерживанию [Laune 1997]. Его идеи не были восприняты администрациями Клинтона, Буша-мл. и Обамы. Жесткая политика США привела их на грань открытого противостояния с Россией, а возвысившийся Китай все тверже заявляет о себе на глобальном уровне. В платформах 2016 г. обеих партий зафиксирована необходимость сдерживать КНР и противостоять ее агрессии в Южно-Китайском море, ее действиям в торгово-экономической сфере и в отношении Тайваня.

В 2016 г. стратегия «свободного (или оффшорного) балансирования» была выдвинута Дж. Миршаймером и Ст. Уолтом. Они решили предложить администрации США выход из создавшегося положения, связанный с реализацией гибкой стратегии, отвечающей жизненно важным интересам страны [Mearsheimer, Walt 2016: 74-84]. Авторитетные авторы, посвятившие свои труды вопросам стратегии, считают, что США следует отказаться от вмешательства везде и всюду и направлять свои вооруженные силы только тогда, когда страна, нуждающаяся в помощи, находится в зоне жизненно важных интересов и ей действительно угрожает новый потенциальный гегемон (вероятно, в данном случае имеются в виду Россия или Китай). В этом случае, полагают авторы, действия Соединенных

Штатов не будут рассматриваться как интервенция или оккупация, не возникнут антиамериканские настроения, а после устранения прямой угрозы, следует немедленно уйти из страны, не занимаясь социальным инжинирингом.

По мнению Дж. Миршаймера и Ст. Уолта, неверная политика вмешательства в страны и регионы, где у США нет прямых интересов, привела к подъему других держав, осложнила мировую ситуацию и международный климат для самих Соединенных Штатов. В частности, считают они, после окончания «холодной войны», когда исчезла прямая гроза странам Европы, не следовало расширять НАТО, продвигая организацию к границам России, игнорируя ее интересы, способствуя разрастанию кризиса на Украине и подталкивая Москву к союзу с Китаем. В отсутствие угрозы нужно было сократить американское военное присутствие в Европе и развивать конструктивные отношения с Россией, предоставить европейским странам возможность самим заботиться об обеспечении собственной безопасности. Говоря об одном из основных постулатов стратегий всех администраций, действовавших после «холодной войны», — о глобальном лидерстве и миссии США, авторы замечают, что они только тогда целесообразны, когда они только тогда приносят прямую выгоду Америке, а она в сложившейся к 2016 г. ситуации не просматривается.

Как и К. Лэйн, политологи указывают на то, что провозглашенное американское лидерство не привело к стабильности и миру. США вовлечены в локальные войны, очаги конфликтности расширяются из-за их неверных действий, якобы направленных на борьбу с терроризмом и криминалом. В результате эти угрозы лишь усиливаются. На войны в Афганистане и Ираке истрачено более 10 трлн долларов, растет число самоубийств и депрессий среди ветеранов этих войн, а ведь было ранено более 50 тыс. и убито более 7 тыс. военных. Ни терроризм, ни подобные ему угрозы, считают Дж. Миршаймер и Ст. Уолт, не могут быть устранены военным путем и без

взаимодействия с другими державами [Mearsheimer, Walt 2016: 76-77].

Соединенные Штаты имеют самое большое число военных баз в мире [Введение в прикладной анализ 2017: 134-148]. Сторонники гибкой стратегии убеждены, что расширение военного присутствия на суше и на море автоматически мир не гарантирует, а создает лишь проблемы для Америки, когда она оказывается вовлеченной в конфликты и ситуации, не имеющие для нее первостепенной важности. Особенно когда речь идет о последствиях демократизации с использованием военной силы, и требуется большая работа по урегулированию постконфликтной ситуации. Лучший способ добиться распространения либеральной демократии – собственный пример. Вбросив тезис о «мягкой» силе, США первыми отошли от него, выбрав жесткое давление для реализации своих политических планов.

Противники Д. Трампа усмотрели в его речах элемент изоляционизма, как и в предложениях Дж. Миршаймера и Ст. Уолта. Уход от активной роли в мире, то есть вмешательства в дела других стран и регионов, по мнению большинства представителей правящей элиты, недопустим. В одном из докладов, подготовленных американскими аналитиками, с симптоматичным названием «Укрепляя либеральный мировой порядок» указывалось, что ослабление глобальной активности США приведет к коллапсу, поэтому необходимость существующего порядка не может ставиться под сомнение¹⁰. Американское кредо – непоколебимо, а его основной компонент – установление норм и правил поведения для всех [Vacevich 2010: 19-59].

Трудно сказать, послушают ли совета сторонников стратегии «свободного балансирования» политики Белого дома. Такой подход представляется многим неприемле-

мым, так как требует, чтобы США перестали размещать свои вооруженные силы по всему миру; ушли из Европы и передали НАТО европейцам; позволили региональным державам самим бороться с ИГИЛ и терроризмом в Евразии; оставили Сирию для российских действий; не осложняли отношений с Ираном и вмешивались только в том случае, если он станет угрозой для стран Персидского залива.

Главный вызов для США Дж. Миршаймер и Ст. Уолт усматривают лишь в дальнейшем подъеме Китая в Азии, поэтому только в этом регионе они видят Америку в качестве незаменимой нации. Такой вывод расходится с политическими программами и мнениями большинства политиков и экспертов. *Радикальное изменение стратегии США, предлагаемое рядом реалистов, будет означать разрыв с исторически сложившейся парадигмой деятельности американского государства, в основе которой глобальная миссия по преобразованию мира.* Да и европейцы, уже почувствовавшие опасность остаться один на один со своими проблемами, приложат максимум усилий для предотвращения поворота в политике США. В этих условиях Д. Трамп стоит перед серьезным выбором.

3

России было уготовано непривычное место в избирательной кампании 2016 года, что, впрочем, стало продолжением логики развития российско-американских отношений при администрации Обамы¹¹. К моменту прихода к власти команды демократов повестка двусторонних отношений была редуцирована до предела, в ней остались вопросы сокращения ядерных вооружений, ограниченное сотрудничество в космосе, сохранялось политико-дипломатическое и экспертное взаимодействие, хотя после речи президента В. В. Путина

¹⁰ Strengthening the Liberal World Order. A World Economic Forum White Paper. April 21, 2016 / <https://www.brookings.edu/wp-content/2016/07/strengthening-liberal-world-order>

¹¹ Подробно о российско-американских отношениях смотри работы автора: Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. М., 2002 / <http://www.obraforum.ru>; Шаклеина Т.А. Россия и США в глобальной политике. М., 2017; Введение в прикладной анализ международных ситуаций. Под ред. Т.А. Шаклеиной. М., 2017.

в Мюнхене в 2007 г. и войны на Кавказе в августе 2008 г. заметно ужесточилась риторика и критика в адрес Москвы. Администрация Обамы предложила «перезагрузку», главным достижением которой стало подписание Договора СНВ-3 в 2010 году.

По оценкам американских политологов, «перезагрузка» закончилась, не начавшись. В этом с ними можно было бы согласиться, так как реального стремления перевести отношения в более конструктивный формат у американской стороны не было. Главная причина такого нежелания крылась в том, что США не желали с кем-либо делить право на формирование мирового порядка и контроль за мировыми процессами. Американское глобальное лидерство понималось именно как порядкоформирующая деятельность, которая должна осуществляться в соответствии с национальными интересами. Об особенностях США как «государства национальной безопасности», где все подчинено установлению правил для всех и проецированию американской мощи во все уголки мира, подробно написал Э. Басевич [Bacevich 2010: 109-145]. Ни одно правительство Соединенных Штатов не решится порвать с этой исторической традицией. В 2016 г. эксперты Центра стратегических и международных исследований откровенно написали, что если Д. Трамп попытается ее нарушить, то это не приведет ни к чему хорошему, так как США «не должны отказываться от прерогативы требовать от всех стран отчета за их поведение»¹².

Администрация Обамы была в высшей степени идеологизированной командой, готовой до конца вести «крестовый поход» за преобразование мира и победу либерального мирового порядка. Одержимость демократов-обамовцев признается теми американскими политологами, кого она не устраивала, так как любой радикализм ведет к конфликтам, ошибкам, ос-

ложению отношений [Mann 2012]. Хотя во время предвыборных речей Х. Клинтон высоко оценивала действия администрации Обамы в сфере международных отношений, и общая риторика относительно достижений этой команды была достаточно хвалебной, реальная картина представляла собой.

Новому правительству требуется оценить ситуацию в мире, в отдельных регионах и странах, и либо пересмотреть политику глобального доминирования в военно-силовом формате, либо продолжить ее с новым напором, как советуют многие эксперты ведущих вашингтонских «мозговых центров». Предложенные концепции аккомодации ориентированы на более спокойный формат глобального лидерства, предусматривающий вовлечение в свою орбиту ряда ведущих держав на выгодных для всех сторон условиях. Правда, преференциальное право США эти условия диктовать предполагается *a priori*.

Россия остается для США проблемой, поэтому в Стратегии национальной безопасности 2015 г. она была поставлена в ряд основных угроз вместе с терроризмом и вирусом Эбола¹³. В ходе избирательной кампании демократы также сделали ее «проблемой № 1», обвинив в нанесении непоправимого ущерба позициям Х. Клинтон. В платформах обеих партий ничего лестного или нейтрального о России также не говорилось.

В частности, в платформе Республиканской партии читаем: «Мы ответим на воинственность России с такой же силой, как и в отношении СССР, что привело к его краху. Мы не признаем никаких территориальных изменений в Восточной Европе, осуществленных насильственным путем, на Украине и в Грузии, или где-то еще, и будем использовать все возможные конституционные способы для наказания тех, кто осуществляет агрессию и убийства»¹⁴.

¹² Will Russia Continue to Play the Role of Spoiler? December 15, 2016 / <https://www.csis.org/analysis/will-russia-continue-play-role-spoiler>

¹³ National Security Strategy of the United States of America. 2015. P. 2 / https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf

¹⁴ Republican Platform 2016. Op.cit. P. 49–50.

Платформа демократов содержала следующие положения: «Россия дестабилизировала ситуацию вдоль своих границ, нарушив суверенитет Украины и стремясь восстановить сферы влияния, что подрывает американские интересы, продолжает помогать режиму Б. Асада в Сирии, грубо нарушающему права сирийских граждан... Мы верим в сильные альянсы и будем сдерживать российскую агрессию... Мы дадим понять Путину, что готовы к сотрудничеству, когда это отвечает американским интересам – сокращение ядерных вооружений, решение иранской ядерной проблемы, введение санкций против КНДР, обеспечение американских войск в Афганистане, но мы будем препятствовать агрессии России. Мы будем с российским народом и будем настаивать на том, чтобы российское правительство уважало фундаментальные права граждан»¹⁵.

Было удивительно наблюдать, с каким рвением и страстью демократы выставляли в неприглядном свете администрацию, которая оказалась неспособной контролировать ситуацию из-за «подрывных действий России», а политическая система США оказалась столь незащищенной от внешнего вмешательства. Акт Магнитского, санкции, постоянные угрозы, вызывающее поведение представителя США в ООН, высылка российских дипломатов в канун нового 2017 года – вот лишь сокращенный перечень дел команды Б. Обамы, отстаивавшей право США наказывать и требовать отчета у зарубежных правительств. Исключением в этом случае выступает Китай, который жестко дает понять, что отчитываться перед США не станет. Россия тоже готова к уважительному диалогу, но не к тому формату подотчетных отношений, которые предлагают США.

Не случайно нападкам со стороны коллег и политиков подвергается Дж. Миршаймер, рассматривающий отношения США с ведущими державами в ином ра-

курсе, предлагающий учитывать интересы других стран, ограничить масштабы внешнеполитической деятельности США. Такая точка зрения не находит поддержки у правящей элиты в Вашингтоне. Эксперты Центра стратегических и международных исследований называют Россию «спойлером», игроком, который способен лишь мешать другим, «возмнив, что может делать то же самое, что и США (!)». Вызывает недовольство и то, что Россия хочет вести переговоры на своих условиях. Авторы позволяют себе снабжать читателя искаженной информацией, а ведь они бывают в России, и могли бы быть более честными: «Россия видит международные отношения только как игру с нулевой суммой, а Вашингтон в качестве главного противника. Это означает, что когда США делают шаг назад, Россия расценивает это как слабость. Когда США делают шаг вперед, Москва видит в этом угрозу. И эта дилемма не будет разрешена, так как в Белый дом приходит Трамп»¹⁶. Слова эти, скорее, можно отнести к США, а не к России. И, видимо, благодаря советам таких экспертов, Б. Обама старался сделать как можно больше, чтобы напоследок побольнее наказать Россию, вызвать ее на ответные резкие шаги, чтобы Д. Трампу ничего не осталось, как продолжить с удвоенной силой «новую холодную войну».

* * *

Чрезмерное запугивание американцев в предыдущие годы препятствовало победе республиканцев, но в 2016 г. помешало оно уже демократам. «Рука Москвы» сыграла злую шутку с кандидатом от правящей партии и ее союзниками. Они даже не заметили, что эта мифическая зависимость от внешнего воздействия стала свидетельством их слабости и неспособности действовать эффективно. Можно ли голосовать за такую команду политиков? При этом замалчивался тот факт, что просо-

¹⁵ 2016 Democratic Party Platform. Op.cit. P. 43–44.

¹⁶ Will Russia Continue to Play the Role of Spoiler? December 15, 2016 / <https://www.csis.org/analysis/will-russia-continue-play-role-spoiler>

чившаяся информация высветила весьма неприглядные стороны деятельности демократов.

Вместе с тем проблема взаимодействия нового президента и его администрации с Конгрессом, в котором антироссийские настроения остаются, а также с весьма

агрессивно настроенным экспертным пулом в Вашингтоне, очень серьезная. Перспективы международной деятельности США и российско-американских отношений будут зависеть от того, как пройдет аккомодация основных сил внутри политической системы Соединенных Штатов.

Список литературы

- Балуев Д.Г.* Эволюция экономических санкций как инструмента внешней политики // Международные процессы. – 2014. – Том 12. Номер 3 (38). С. 23–33.
- Введение в прикладной анализ международных ситуаций. Учебник. Под ред. Т.А. Шаклеиной. Изд. 2-ое, испр и допол. М.: Аспект Пресс, 2017. 288 с.
- Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России / Кохтюлина И.Н., Григорьев В.Р., Куроедов Б.В. и др.; Под ред. Смирнова А.И. М.: ВНИИГеосистем, 2014. 274 с.
- Инновационные направления современных международных отношений / Под ред. Крутских А.В., Бирюкова А.В. М.: Аспект Пресс, 2010. 295 с.
- Иванян Э.А.* Белый дом: президенты и политика. М.: Наука, 1974. 432 с.
- Касаткин П.И., Боброва М.В.* Развитие концепции «американской гражданской религии» // Международные процессы. 2016. Т. 14, №3. С. 81–95. DOI: 10.17994/IT.2016.14.3.46.6
- Косолапов Н.А.* Пороговый уровень и вероятность конфликта США с Россией // Международные процессы. – 2008. – Том 4. № 3. С. 15–25.
- Косолапов Н.А.* Свобода и несвобода в глобальном миропорядке // Международные процессы. – 2004. – Том 2 № 3. С. 4–17.
- Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Под ред. Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова. Издание 2-ое., исправленное и дополненное. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2014. 448 с.
- Никитин А.И.* Новая система отношений великих держав XXI века: «концерт» или конфронтация? Полис. Политические исследования. 2016. № 1. С. 44–59. DOI: 10.17976/jpps/2016.01.04
- Печатнов В.О., Маныкин А.С.* История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. 672 с.
- Симония Н.А., Торкунов А.В.* Структурный кризис и мировое лидерство. Мифы и реальность. М.: Международная жизнь, 2013. 88 с.
- Симония Н.А.* Социально-экономические аспекты глобального лидерства // Международные процессы. – 2010. – Том 8. № 3. С. 16–30.
- Ситуационные анализы. Выпуск 4: Америка в фокусе российских исследователей. История и современность. Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: МГИМО, 2014. 416 с.
- Ситуационные анализы. Выпуск 5: Международные институты в современной мировой политике. Под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: МГИМО, 2017. 482 с.
- Шаклеина Т.А.* Общность и различия в стратегиях России и США // Международные процессы. – 2013. – Том 12. № 2 (33). С. 6–19.
- Шаклеина Т.А.* Россия и США в глобальной политике. М.: Аспект Пресс, 2017. 300 с.
- Шаклеина Т.А.* Россия и США в мировой политике. М.: Аспект Пресс, 2012. 272 с.
- Шаклеина Т.А.* Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991–2002). М.: ИСКРАН, 2002. 445 с.
- Accommodating Rising Powers. Past, Present, and Future / Ed. by T.V. Paul. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 326 p.
- Vacevich A.J.* Washington Rules. America's Path to Permanent War. America's Path to Permanent War. N.Y.: Metropolitan Books, 2010. 286 p.
- Vacevich A.J.* Breach of Trust. How Americans Failed Their Soldiers and Their Country. N.Y.: A Metropolitan Book, 2013. 240 p.
- Vacevich A.J.* The Limits of Power. The End of American Exceptionalism. N.Y., 2009. 214 p.
- Brzezinski Zb.* Toward a Global Realignment // The American Interest. April 17, 2016. URL: <http://www.the-american-interest.com/2016/04/17/toward-a-global-realignment/>
- Dole R.* Shaping American Global Future // Foreign Policy. – 1995. – No. 98. P. 29–43.
- Fukuyama F.* American Political Decay or Renewal? // Foreign Affairs. – 2016. – Vol. 95. No. 4. P. 58–69.
- Fulbright J.W.* The Arrogance of Power. N.Y.: Random House, 1966. 264 p.
- Huntington S.* Dead Souls. The Denationalization of the American Elite // The National Interest. – Spring 2004. – No. 75. P. 5–18.

- Jones Br.* Still Ours to Lead. America, Rising Powers, and the Tension Between Rivalry and Restraint. Wash., D.C., 2014. 263 p.
- Kennan G.F.* On American Principles // Foreign Affairs. – 1995. – Vol. 74. No. 2. P. 116–136.
- Legvold R.* Managing the New Cold War // Foreign Affairs. – July/August 2014. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141537/robert-legvold/managing-the-new-cold-war>
- Layne Chr.* The Peace of Illusions. American Grand Strategy from 1940 to the Present. Ithaca: Cornell University Press, 2006. 290 p.
- Layne Chr.* From Preponderance to Offshore Balancing // International Security. – 1997. – Vol. 22. No. 1. P. 86–112. DOI:10.1162/isec.22.1.86
- Mann J.* The Obamians. The Struggle Inside the White House to Redefine American Power. N.Y.: Penguin Books, 2012. 392 p.
- Mearsheimer J.J.* The Tragedy of Great Power Politics. N.Y.: W.W. Norton & Company, 2001. 555 p.
- Mearsheimer J.J.* Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault // Foreign Affairs. – 2014. – Vol. 93. URL: <http://eng.globalaffairs.ru/book/Why-the-Ukraine-Crisis-Is-the-Wests-Fault-16881>
- Mearsheimer J.J., Walt S.M.* The Case of Offshore Balancing. A superior U.S. Strategy // Foreign Affairs. – 2016. – Vol. 95. No. 4. P. 70–84.
- Regional Powers and Regional Orders. Ed. by Godehardt, Nadin and Naders, Dirk. Routledge. N.Y.: Routledge, 2011. 255 p.
- Reich S., Lebow N.R.* Good-Bye Hegemony! Power and Influence in the Global System. Princeton: Princeton University Press, 2014. 190 p.
- Shakleina T.* Cold War as Part of American Global Strategy // International Trends. – 2016. – Vol. 14. No. 1. P. 39–46.
- Stent A.E.* The Limits of Partnership. U.S. – Russian Relations in the Twenty-First Century. Princeton: Princeton University Press, 2014. 464 c.
- Talbot Str.* The Russia Hand. A Memoir of Presidential Diplomacy. N.Y.: Random House, 2002. 478 p.

POST-OBAMA U.S. GLOBAL STRATEGY

DEMOCRATIC HERITAGE FOR THE REPUBLICAN ADMINISTRATION

TATYANA SHAKLEINA

MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

VASSILY SHAKLEIN

Institute for the U.S. and Canada Studies, Moscow, 121069, Russian Federation

Abstract

Policy of the Obama administration and its results require serious analysis and evaluation. As a result of its international strategy key problems of world politics became more acute and alarming. Issues of international security were on the frontline of the world policy agenda due to American and NATO actions that were far from being peaceful. Not very wise activities of the United States in Arab countries brought instability and civil discontent, growth of terrorist groups and their activities; desperate people from countries in civil wars moved to the European states, causing migration and identity crisis.

By 2016 polycentric character of the world manifested itself more clearly, putting serious dilemma for the American government and demanding new strategy and tactics to deal with world order formation to preserve mechanisms of control over this trend. Relations with Russia reached its lowest point acquiring confrontational character that was disadvantageous for both sides. China started to pursue more decisive policy at the global and regional levels. Russia and China continued and broadened cooperation within

Eurasian integration projects, and this interaction was viewed with disapproval and enmity in the United States that does not want rapprochement between these great powers.

Presidential elections in the United States in 2016 demonstrated critical aspects in the functioning of American political system, crisis of both Republican and Democratic parties. Donald Trump, who won the elections, led his primaries independently from the Republican party elite and donors who had to acknowledge his victory and nominate him as the party candidate. Donald Trump was considered as a controversial person not very suitable for the presidential position, and debates about and around him did not stop with the end of the elections. It is not clear what kind of international strategy he chooses, how he will deal with leading world powers, first of all, with Russia and China. The most important question is whether he will change the character of American foreign policy which was rather militant under the Obama administration. It is not a simple dilemma as there is no visible and broad political basis for dramatic shift to make American behavior in international relations more peaceful. It is not clear whether the United States is ready to come to agreement with other powers on issues of world order.

Keywords:

Russia; the United States; China; 2016 presidential elections in the US; the Obama administration; Donald Trump; the Democratic party; the Republican party; American foreign policy; world order.

References

- Bacevich A.J. (2010). *Washington Rules. America's Path to Permanent War. America's Path to Permanent War*. N.Y.: Metropolitan Books. 286 p.
- Bacevich A.J. (2013). *Breach of Trust. How Americans Failed Their Soldiers and Their Country*. N.Y.: Metropolitan Book. 240 p.
- Baluyev D. (2014). Evolutsiya ekonomicheskikh sanktsij kak instrumenta vneshnej politiki [Evolution of Economic Sanctions as an Instrument of Foreign Policy]. *Mezhdunarodniye Protssessy*. Vol. 12. No. 3. P. 23–33.
- Bacevich A. J. (2009). *The Limits of Power. The End of American Exceptionalism*. N.Y. 214 p.
- Brzezinski Zb. (2016). Toward a Global Realignment. *The American Interest*. URL: <http://www.the-american-interest.com/2016/04/17/toward-a-global-realignment/>
- Dole R. (1995). Shaping American Global Future. *Foreign Policy*. No. 98. P. 29–43.
- Fukuyama F. (2016). American Political Decay or Renewal? *Foreign Affairs*. Vol. 95. No. 4. P. 58–69.
- Fulbright J.W. (1966). *The Arrogance of Power*. N.Y. Random House. 264 p.
- Godehardt N., Naders, D. (2011). *Regional Powers and Regional Orders*. Routledge. N.Y.: Routledge. 255 p.
- Huntington S. (2004). Dead Souls. The Denationalization of the American Elite. *The National Interest*. No. 75. P. 5–18.
- Ivanian E. (1975). *Belyj dom: prezidenty i politika* [White House: Presidents and Politics]. Moscow: Nauka. 432 p.
- Jones Br. (2014). *Still Ours to Lead. America, Rising Powers, and the Tension Between Rivalry and Restraint*. Wash., D.C. 263 p.
- Kasatkin P., Bobrova M. (2016). Theoretical reflection on the "American civil religion" concept. *Mezhdunarodnye Protssessy*. 14 (3), pp. 81–95. DOI: 10.17994/IT.2016.14.3.46.6
- Kennan G.F. (1995). On American Principles. *Foreign Affairs*. Vol. 74. No. 2. P. 116–136.
- Kosolapov N.A. (2004). Svoboda i nesvoboda v global'nom miroporyadke [Freedom and Lack of Freedom in Global World Order]. *Mezhdunarodnye Protssessy*. Vol. 2. No. 3. P. 4–17.
- Kosolapov N.A. (2008). Porogovyy uroven' i veroyatnost' konflikta mezhdru SSHA s Rossiej [Benchmark Level and Probability of Conflict of the U.S. with Russia]. *Mezhdunarodnye Protssessy*. Vol. 2. No. 3. P. 15–25.
- Krutskikh A., Biryukov A. (eds) (2010). *Innovatsionnye napravleniya sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenij* [Innovative Trends of Contemporary International Relations]. Moscow: Aspect Press. 295 p.
- Layne Chr. (1997). From Preponderance to Offshore Balancing. *International Security*. Vol. 22. No. 1. P. 86–112.
- Layne Chr. (2006). *The Peace of Illusions. American Grand Strategy from 1940 to the Present*. Ithaca: Cornell University Press. 290 p.
- Legvold R. (2014). Managing the New Cold War. *Foreign Affairs*. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141537/robert-legvold/managing-the-new-cold-war>
- Mann J. (2012). *The Obamians. The Struggle Inside the White House to Redefine American Power*. N.Y.: Penguin Books. 392 p.

- Mearsheimer J.J. (2001). The Tragedy of Great Power Politics. N.Y.: W.W. Norton & Company. 555 p.
- Mearsheimer J.J. (2014). Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault. *Foreign Affairs*. Vol. 93. URL: <http://eng.globalaffairs.ru/book/Why-the-Ukraine-Crisis-Is-the-West-Fault-16881>
- Mearsheimer J.J., Walt S.M. (2016). The Case of Offshore Balancing. A superior U.S. Strategy. *Foreign Affairs*. Vol. 95. No. 4. P. 70–84.
- Nikitin A.I. (2016). New system of relations between great powers for the 21st century: "concert" or confrontation? *Polis (Russian Federation)*, (1), pp. 44–59. DOI: 10.17976/jpps/2016.01.04
- Paul T.V. (ed.) (2016). *Accommodating Rising Powers. Past, Present, and Future*. Cambridge: Cambridge University Press. 326 p.
- Pechatnov V., Manykin A. (2012). *Istoriya vneshnej politiki SSHA* [History of the U.S. Foreign Policy]. Moscow: Mezhdunarodniye otnosheniya. 672 p.
- Reich S., Lebow N.R. (2014). *Good-Bye Hegemony! Power and Influence in the Global System*. Princeton: Princeton University Press. 190 p.
- Shakleina T. (2002). *Rossija i SSHA v novom mirovom poryadke. Diskussii v politico-akademicheskikh soobshchestvakh Rossii i SSHA* [Russia and the United States in the New World Order]. Moscow: Institute of the USA and Canada. 445 p.
- Shakleina T. (2012). *Rossija i SSHA v mirovoj politike* [Russia and the United States in World Politics]. Moscow: Aspect Press. 272 p.
- Shakleina T. (2013). Obschnost' i razlichiya v strategiyakh Rossii i SSHA [Strategies of Russia and the United States: similarity and Differences]. *Mezhdunarodnye Protsesty*. Vol. 21. No. 2. P. 6–19.
- Shakleina T. (2016). Cold War as Part of American Global Strategy. *International Trends*. Vol. 14. No. 1. P. 39–46.
- Shakleina T. (2017). *Rossija i SSHA v global'noj politike* [Russia and the United States in Global Politics]. Moscow: Aspect Press. 300 p.
- Shakleina T. (ed.) (2014). *Situatsionnye analizy. Vypusk 4: Amerika v fokuse rossijskikh issledovatelej. Istoriya i sovremennost'* [Situational Analysis. Issue 4: America in the Focus of Russian Studies. History and Present]. Moscow: MGIMO – University. 416 p.
- Shakleina T. (ed.) (2017). *Situatsionnye analizy. Vypusk 5: Mezhdunarodnye instituty v sovremennoj mirovoj politike* [Situational Analysis. Issue 5: International Institutions in Contemporary World Politics]. Moscow: MGIMO – University. 482 p.
- Shakleina T. (ed.) (2017). *Vvedenie v prikladnoj analiz mezhdunarodnykh situatsij* [Introduction to the Applied Analysis of International Situations]. Moscow: Aspect Press. 288 p.
- Shakleina T., Baykov A. (eds) (2014). *Megatrendy. Osnovnye traektorii evolutsii mirivogo poryadka v XXI veke* [Megatrends. World Order Evolution in the 21st Century]. 2nd edition. Moscow: Aspect Press. 448 p.
- Simonia N. (2010). Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty global'nogo liderstva [Social and Economic Aspects of Global Leadership]. *Mezhdunarodnye Protsesty*. Vol. 8. No. 3. P. 16–30.
- Simonia N., Torkunov A. (2013). *Strukturnyj krizis i mirovoe liderstvo: mify i real'nost'* [Structural Crisis, and World Leadership: Myths and Reality]. Moscow: Mezhdunarodniye otnosheniya. 88 p.
- Smirnov A. (ed.) (2014). *Global'naya bezopasnost' v tsifrovuyu epokhu: strategiy dlya Rossii* [Global Security in Information Era: Stratagems for Russia]. Moscow: VNIIGeosystem. 274 p.
- Stent A.E. (2014). *The Limits of Partnership. U.S. – Russian Relations in the Twenty-First Century*. Princeton: Princeton University Press. 464 c.
- Talbot S. (2002). *The Russia Hand. A Memoir of Presidential Diplomacy*. N.Y.: Random House. 478 p.